

Все студенты делились на категории в зависимости от того, сколько «подносили» учителю. Чем больше был конверт с деньгами, тем выше была оценка. Те, кто никогда не давал «красных конвертов», всегда оставались на последних местах. В те времена учителя обладали огромной властью, и никто не осмеливался оспаривать решения такого изворотливого и строгого педагога. Ни один ученик не ставил под сомнение свои оценки, зная, что это бесполезно.

Большинство студентов были из бедных семей, и даже если их обижали, они редко жаловались родителям. Взрослые целыми днями были заняты тем, чтобы прокормить семью, и их характер из-за этого становился более вспыльчивым. Детей воспитывали с помощью криков и побоев, и если бы ребёнок пожаловался, то, возможно, получил бы взбучку от собственных родителей. Даже если бы родители пошли к учителю, тот своими словами мог бы заставить их замолчать.

Единственным исключением был Ши Вэй.

Ши Вэй учился отлично — и не только по математике, которую преподавал учитель Сюй, но и по всем остальным предметам. На первом экзамене в старшей школе он получил высшие баллы по всем дисциплинам, кроме математики, где учитель Сюй поставил ему всего несколько баллов. Директор школы, увидев это, чуть не потерял сознание от возмущения. Он вызвал Ши Вэя и долго уговаривал его уделять больше внимания математике, но вскоре обнаружил, что оценки были выставлены произвольно. Директор вызвал учителя Сюй и устроил ему взбучку.

После этого учитель Сюй больше не мог манипулировать оценками Ши Вэя, но продолжал его всячески притеснять — как явно, так и тайно. Каждый урок он старался как-то наказать Ши Вэя, иначе ему казалось, что что-то не так.

Конфликт между Ши Вэем и учителем Сюй был давним, как и его разногласия с другими богатыми учениками в классе. Ши Вэй считал учителя Сюй необразованным, ведь тот окончил только начальную школу. Учитель был не только необразованным, но и ленивым, и его уроки всегда были поверхностными. Ши Вэй, занимаясь самостоятельно, знал гораздо больше. Молодой Ши Вэй обладал всеми чертами юношеского максимализма — он был вспыльчив и не боялся спорить с учителем не только после уроков, но и прямо на занятиях. Несколько раз их ссоры доходили до директора.

Ши Вэй был молод и талантлив, и директор делал на него ставку, всегда поддерживая его. Однако у учителя Сюй тоже были связи. Он и его отец были членами реформистской группы, которая, следуя политике, уничтожила многих «старых интеллигентов», а затем, также следуя политике, с триумфом вошла в школу в качестве учителей.

Директор, который в своё время тоже пострадал от их действий, испытывал к учителю Сюй необъяснимый страх. Он мог его ругать, но не решался уволить. Тем более что учитель Сюй был штатным сотрудником, и полномочий директора не хватало, чтобы его уволить.

В прошлой жизни Ши Вэй был настолько глуп, что позволил учителю Сюй обмануть себя и начал считать его благодетелем. Но теперь он уже не был тем наивным Ши Вэем.

— Учитель Сюй, зачем вы сюда пришли? Новые старшеклассники скоро начнут учёбу, разве вы не должны ходить по домам и вымогать деньги? — Ши Вэй говорил резко, и его слова заставили учителя Сюй, который с улыбкой собирался войти, почувствовать себя крайне неловко.

— Вэй! — Дун Сюйюань, мать Ши Вэя, дёрнула его за рукав и сердито прошептала. — Что ты несешь!

— Мама, я говорю правду! — Ши Вэй вёл себя как бунтующий подросток и громко заявил. — Это он, это он изменил мой выбор вуза! С такими хорошими оценками он хотел, чтобы я даже не поступил в колледж! Если бы не наш директор, он бы меня погубил!

Ши Вэй намеренно опустил детали, не сказав, что учитель изменил его выбор в лучшую сторону, а лишь упомянув, что тот вмешался в его заявление.

— Ты, ты! — Учитель Сюй не ожидал, что Ши Вэй будет так откровенен. Их вражда была давней, но за пределами класса они хотя бы поддерживали видимость нормальных отношений.

Ши Вэй получил уведомление о зачислении в полдень, и соседи, которые собрались вокруг, только что разошлись. Теперь они снова были дома, обсуждая новости. В старом доме не было звукоизоляции, и когда Ши Вэй закричал, многие соседи начали выглядывать из своих домов, чтобы послушать.

— Не клевети на меня! Я никогда не хотел тебе зла! Я учитель, славный народный педагог, и всё, что я делал, было ради твоего блага! — Учитель Сюй говорил с болью в голосе. — Я трудился, вкладывал все свои знания в тебя, а ты? Ты...

— Учитель Сюй, — Ши Вэй резко повысил голос. Его лицо покраснело, глаза налились кровью, а на шее выступили вены. — Что вы преподаёте? Как складывать один плюс один? Вы даже не можете прочитать текст в учебнике по математике, и вы смеете говорить это?

Ши Вэй, словно потерявший рассудок, продолжал задавать вопросы:

— В классе шестьдесят два человека, чьи оценки по математике реальны? Мы старшеклассники! Не младшеклассники! Вы считаете, что нам подходят задания для начальной школы?

Ши Вэй достал заранее подготовленные тесты и разбросал их по воздуху. На больших листах с яркими «100» бросались в глаза огромные пустые места.

Учитель Сюй был некомпетентен и никогда не стремился к улучшению. Каждый день на уроках он либо придирался к ученикам, которые не давали «красных конвертов», либо просто спал. Его учебник по математике был гораздо чище, чем у его учеников.

Другие учителя знали об этом, но боялись его обидеть. У него было множество способов навредить, и никто не хотел навлекать на себя его гнев.

Тесты разлетелись по полу, и на больших листах было всего несколько заданий, которые были настолько просты, что вызывали смех.

В то время тесты составлялись учителями самостоятельно, и особенно в их отсталом регионе тратить деньги на покупку заданий для учителя Сюй было равносильно тому, чтобы отрезать себе кусок мяса. Поэтому он просто делал всё наобум: проводил тесты, когда хотел, и ставил оценки, как ему вздумается.

Ведь родители всегда спрашивали: «Сколько ты получил на экзамене?»

А не: «Покажи мне свой тест».

И вот уже семь или восемь лет его маленькая афера продолжалась без проблем.

Учитель Сюй в панике начал собирать тесты с пола, но их было так много — Ши Вэй специально собрал их у своих одноклассников и разбросал так, чтобы их нельзя было быстро собрать.

— Ого, ответы одинаковые, а оценки разные! — воскликнул один из соседей.

Услышав это, многие тоже начали подбирать тесты.

— Да, 351 плюс 34 равно 385, а тут крестик и оценка 23!

Обсуждение за дверью стало громче.

Ши Вэй покраснел ещё сильнее и закричал:

— Это потому, что ему не дали денег!

— Это не только мой тест. Многие мои одноклассники, такие как Ши Сяосяо, Дун Цзяньань... они тоже из бедных семей и не могли дать ему «красный конверт». Поэтому он ставил им низкие оценки, просто так, и выбрасывал их в сторону. У учителя Сюй их оценки по математике никогда не превышали тридцати баллов, но на гаокао они получили больше шестидесяти!

Ши Вэй продолжал разоблачать:

— Сюй Мань, Линь Цзянь... эти люди дали учителю Сюй «красные конверты», и их оценки были выше девяноста пяти баллов, а на гаокао они не набрали и десяти!

— Если бы это было всё, но нет! Он ещё и менял наши заявления! Он изменил мой выбор на Технический институт Шичан, и если бы не наш директор, который изменил его на Яньцзинский университет, моя жизнь была бы разрушена!

Ши Вэй узнал об этом только спустя много лет в прошлой жизни. Учитель Сюй дважды менял его заявление: сначала он сделал его совершенно неподходящим, но потом решил, что позволить Ши Вэю поступить в какой-либо вуз было бы слишком мягко. Он был уверен, что Ши Вэй не наберёт достаточно баллов, поэтому изменил заявление на престижный вуз.

— Нет! — Учитель Сюй потерял самообладание и быстро сказал. — Это я изменил твоё заявление на Яньцзинский университет! Если бы не я, ты бы никогда не получил уведомление о зачислении! Ты должен быть мне благодарен!

— Нет! — Ши Вэй твёрдо ответил. — Это директор, это он, увидев мои способности, изменил моё заявление! Он не хотел, чтобы я стал жертвой твоих козней, и поэтому помог мне! Если не верите, давайте посмотрим на заявление — там будут видны следы двух изменений!

Ши Вэй говорил правду. Любой, кто посмотрел бы на заявление, увидел бы следы двух изменений. Но благодаря его словам учитель Сюй был представлен как злодей, а образ директора был возвышен.